

Дмитрий Семишев

Тайны знака "минус"

12+

Дмитрий Семишев
Тайны знака минус

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Семишев Д. П.

Тайны знака минус / Д. П. Семишев — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Иногда людям приходят в голову сумасшедшие идеи. Но не всегда эти идеи становятся великими открытиями или стройными научными теориями. Кто-то все-таки наблюдает за нами и определяет, что нам можно знать, а до чего мы пока не доросли.

Дмитрий Семишев Тайны знака минус

1

Приближался юбилейный вечер встречи выпускников – 20 лет окончания школы. Андрей ехать не собирался. Он давно уже жил в другом городе, и тащиться за тридевять земель ему совсем не хотелось. Да и ради чего? Посмотреть на постаревших, растолстевших мальчиков и девочек из своего класса? Послушать скучные разговоры о детках, о предках, да о новых покупках? Он уже наслушался этой скукотищи пять лет назад, когда приезжал на пятнадцатилетие выпуска.

Но отлынить не удалось. Телефон просто разрывался от звонков и сообщений. Звали все наперебой. Особенно усердствовала Светка Устюжанина, староста их класса. Бывшая, разумеется, староста. Но задора с годами, видимо, не утратила. Все такая же «массовик-затейник». Последней каплей, добившей Андрея, было сообщение, что приедет Гриша Иванчиков. Он, по слухам, закончил философский в МГУ и теперь был каким-то там светилом в столичных общественно-политических и философских кругах. Вроде как, даже вел какую-то передачу на одном из московских каналов. В школьное время Андрей с Гришей очень дружили, но в студенческие годы, постигая азы науки в разных университетах и в разных городах, как-то постепенно разошлись, а потом и вовсе потеряли друг друга из вида. Любопытно было увидеть старого друга после стольких лет разлуки. И Андрей решил.

Остановился он у родной тетушки, сестры своей мамы. Та обрадовалась несказанно дорогому гостю, захлопотала у плиты, затормошила Андрея расспросами:

– Как там родители-то твои поживают? Не жалеют, что переехали, нет? А то, может, зря ты их сорвал с насиженного места, к себе перетащил, нет? Не болеют, нет?

– Да все хорошо, тетя Лида. Устроились они нормально, с комфортом. Да и со здоровьем пока, слава богу, все в порядке. Опять же внук рядом. Даже я после развода с Ирккой сына реже вижу, чем они. Да что там! Он практически у них и живет. А жили бы они здесь? Как бы виделись?

– Ну, и слава богу, ну и хорошо тогда. Ты ешь, ешь, я еще положу.

Что и говорить, тетушка в кулинарии да в поварском деле толк знала. Наготовила в ожидании гостя всего, как на роту солдат. И пироги, и котлеты с картофельным пюре, и салаты. А на утро грозилась пельменями племянника попотчевать.

– Куда столько, тетя Лид? Я ж лопну и стенки вам забрызгаю! – взмолился Андрей.

– Так ведь я тебя со всем семейством ждала. И родичей твоих. Думала, вместе приедете. Так что отдувайся теперь за всех. И за Ждановых старших, и за младших, – смеялась она, подставляя и подставляя на стол все новые блюда.

Слегка отдохнув после такого обеда, Андрей засобирался в школу, на вечер встречи.

– Ну, я пошел.

– Давай, родной. Да смотри, долго-то не засиживайся там с друзьями. А то я волноваться буду.

– Не волнуйтесь, тетя Лид. Я уже большой мальчик. Не потеряюсь.

Выпускников, как водится, собрали в актовом зале. Выступление директрисы, небольшой концерт силами нынешних школяров, несколько ностальгических речей представителей старшего поколения. В общем, все как всегда. Потом немного посидели в бывшем своем кабинете со своей классной руководительницей. Посмотрели друг на друга, повспоминали, посмеялись. Наконец, официальная часть подошла к концу. Часть неофициальную, то есть, по сути, пьянку, Устюжанина предложила провести у нее. Все дружно отправились к Светке. Народец

был уже взрослый, а, стало быть, опытный. Каждый прихватил с собой изрядную дозу спиртного и закуску по мелочи, чтоб не слишком обременять хозяйку.

Стол накрыли мгновенно. После третьей, как водится, пошли на перекур, на кухню. Разбились парами-тройками по интересам. Андрея, подхватив под руку, оттащил в дальний угол Григорий:

– Ну, дружище, расскажи, как жив-здоров?

– Да нечего рассказывать. Живу, работаю. С женой вот развелся недавно.

– Что так?

– Одним словом не скажешь. Так вышло. Ты-то как? Ходят слухи, преуспеваешь? Молодец! Рад за тебя. Какой темой занимаешься?

– Разными темами. Немного на телевидении шурушу, немного в политике. Но это так, по мелочи. Главное для меня – наука.

– И чем дышит современная философия? Вот ты конкретно, чем занимаешься?

– Если я назову тебе тему своей научной работы, это тебе ничего не скажет. Но, если в общем и простыми словами, то изучаю тенденции самооценки и самосознания личности и социума в целом в условиях техногенного развития цивилизации и бурного технического прогресса.

– И это называется простыми словами! – усмехнулся Андрей, – ну, ты, парень, башка!

– Попробую еще проще объяснить. Ты же у нас в классе математику лучше всех знал, правильно? Так вот, перейдем на понятный тебе язык математики. Простой вопрос: при решении квадратного уравнения вычисляется дискриминант, верно? И если он отрицательный, то уравнение не имеет решения, так? А решения оно не имеет по той причине, что при вычислениях берется квадратный корень из дискриминанта. Очевидно, что нет такого числа, которое при возведении в квадрат давало бы отрицательное число. Согласен?

– Пока все верно. Математику ты, я вижу, не забыл.

– Ха! Забудешь тут, когда ее сам КЮН преподавал!

– Да уж! Князев Юрий Николаевич умел предметом своим увлечь. Да и вдалбливал предмет этот в наши головы весьма успешно.

– Так вот, вопрос, – с каким-то даже азартом продолжал Гриша, – математика есть не что иное, как наука, описывающая окружающий нас мир. И коль скоро мы получаем в ряде случаев отрицательный дискриминант, значит это неспроста! Значит, что-то стоит за этим? А мы с легкостью такие случаи отбрасываем, самонадеянно заявляя, что у такого уравнения решений нет! То же самое и в философии – нам только кажется, что люди остаются прежними, а технический прогресс призван просто-напросто сделать нашу жизнь лучше, удобнее, комфортнее. Нет, братец ты мой, все не так просто. Мы двигаем прогресс, прогресс меняет нас! Кстати, помнишь, как мы с тобой еще в школе придумали парадигму о бытии и сознании?

– Конечно, я и сейчас так считаю: бытие первично, но сознание НЕ вторично!

– Точно! Только на сегодня я готов ее чуть-чуть подправить, – начал было Иванчиков, но в кухню вдруг фурией влетела Светка:

– А ну, парни, шабаш! Хватит разговоров. Давайте к столу, не отрывайтесь от коллектива!

Все вернулись за стол. Устюжанина взяла слово:

– Так. Быстро-быстро все наполнили свои рюмки и бокалы. Я хочу сказать тост. В одном горном селе жил старик, которому было сто три года. Приехал к нему корреспондент из газеты, спрашивает: как вы, дедушка, до такого возраста дожили? Тот отвечает, что, дескать, горы, воздух, никогда спиртного не пил, не курил и женщин не знал. Тут послышался шум из соседней комнаты. Журналист интересуется – что там такое? Дед говорит: да это брат мой с девчонками развлекается. Пьет, курит, да еще и женщин к себе водит. И как только ему не стыдно! Ведь сто двадцатый году уже человеку идет, а он все барагозит, как в юности! – все рассмея-

лись, а Светка продолжала, – это к чему я говорю? Давайте-ка мы сегодня жизнь свою будем продлевать! Будем пить, курить и... одним словом, гуляем по полной!

Все закричали «Ура!», «Правильно!» и тут же дружно выпили. Григорий наклонился к уху Андрея:

– Слушай, а где наша первая красавица, Оля Климова? Помнится, ты был в нее влюблен в школьные годы?

– Да, что-то не видно ее.

– Света, алле, Света, – стараясь перекрыть застольный гомон обратился Гриша к хозяйке дома. Никакой реакции. Светка так увлеченно болтала с соседками по столу, что ничего не слышала.

– Староста, – негромко, но членораздельно произнес Григорий.

– Ой! Я! Что? – тут же откликнулась Светка.

– Вот ведь какая, а? Имя-то свое в запарке забыла, а что старостой в классе была – помнит! – рассмеялся Иванчиков, – где, говорю, Ольга Климова потерялась?

– А, она сейчас придет, у нее мама на работе, Дашку оставить не с кем. Скоро будет, – отчиталась за подругу Светка и снова вернулась к веселой болтовне с одноклассницами.

Вскоре действительно пришла Ольга. Скромно присела у дальнего края стола. Компания была уже навеселе, говорили громко и все одновременно. Андрей же смотрел только на Ольгу и невольно любовался ею. Она была все также молода и красива, словно время было не властно над ней. В душе шевельнулось прежнее чувство. Все-таки первая, школьная любовь! Немного погодя, он собрался уходить – не хотел волновать тетюшку Лиду. Попрошался со всеми и вышел в прихожую. Следом вышла Ольга.

– Ты чего пропала? – спросил Андрей.

– Маму ждала, чтоб с Дашкой посидела.

– А муж чего же?

– А муж у меня погиб. Два года назад.

– Как же это так получилось?

– Утонул на рыбалке. Пьяный был. Он вообще сильно пил последнее время. Все бросить обещал.

– Прости. Я не знал. Соболезную.

– Ты вообще многого не знаешь, как мы тут живем. Ты-то как? Где работаешь?

– В конструкторском бюро на оборонном предприятии.

– Женат?

– Разошлись. Сына только по выходным и вижу. Благо, он в основном у моих живет.

– Может, посидишь еще?

– Да перед тетюшкой неудобно. Волнуется, наверное. Да и поздно уже. Жаль, что ты задержалась, очень хотелось поболтать с тобой.

– Я тоже хотела. Вообще-то, я не собиралась приходить, но Света сказала, что ты приехал, и я... – Ольга замялась, – кстати, я скоро буду целый месяц на курсах в вашем городе. Если что, можем встретиться.

– Да, обязательно. Я тебе позвоню, – с готовностью согласился Андрей. Он хотел еще что-то добавить, но в этот момент в прихожую ввалился изрядно подвыпивший Гриша:

– Что, уходишь? Жаль! Ну, давай, не забывай старых друзей, – покачиваясь, он протянул руку Андрею, – а вот почему дискриминант бывает отрицательным, ты мне так и не объяснил!

Андрей рассмеялся и, попрощавшись, отправился к своей тетюшке.

2

На другой день Андрей поехал домой. Февральская метель гнала по дороге снежную поэмку, машин на трассе было много, не разгонишься, и Жданов, пристроившись в хвост

длинной колонне, ехал не торопясь, вспоминая события вчерашнего вечера. Ольгу, одноклассников, Гришу. Как-то неожиданно, сама собой вспомнилась и шутка друга про отрицательный дискриминант. «Ну, Гришка всю жизнь был вылитый гуманитарий, – размышлял Андрей под мерный гул двигателя своего автомобиля, – поэтому и несет всякую чушь. Хотя, если взглянуть на этот вопрос с его, философской, так сказать, точки зрения, может быть и не совсем это чушь?»

Хорошо, предположим, что математика права, и мы просто не до конца ее понимаем. Конечно, выражение под квадратным корнем со знаком минус – это нонсенс. С точки зрения классического понимания арифметики. Но если взглянуть на проблему чуть шире? Если применить философский принцип «отрицания отрицания»? Если постараться выйти за рамки стандартного, традиционного подхода? Отбросить догмы и применить некоторые допущения?

Так, хорошо. В каких случаях возведение в квадрат может дать отрицательное число? Положим, это возможно, если предположить, что кроме известных нам трех измерений пространства, существует четвертое. Что тогда? Или, к примеру, есть некая неизвестная нам пока энергия, исподволь проникающая к нам и таким вот хитрым образом отраженная в математике? Через минус под корнем! Недаром же астрофизики уже давно подозревают наличие в космосе некоей «темной» материи и «темной» энергии. И что, если исходя из таких допущений и предположений, попытаться рассмотреть не только решение квадратных уравнений, а более сложные примеры и теоремы более высокого порядка?

Хм! А в этом что-то есть. Сейчас доберусь до дома и попробую произвести кой-какие расчеты. Пусть абсурдные, пусть противоречащие классическому пониманию, но, как говорится, попытка – не пытка. Любопытно, что может получиться? Даже не столько с точки зрения самой по себе математики, а в совокупности с философским подходом».

Мысли его прервались внезапно – раздался хлопок, и машину резко потянуло в сторону. Андрею стоило немалых усилий удержать ее на скользкой дороге. Хорошо, что скорость была невелика, и ему удалось сместиться к обочине и остановиться. Причина выяснилась тут же. Лопнуло правое заднее колесо. Андрей не первый год был за рулем, да и машина у него была уже третья по счету, но чтоб новая покрышка на ровном месте хлопнула на выстрел – такого он еще не встречал. Тем более странно, что резина на правом заднем в момент превратилась просто в лохмотья!

Андрей достал из багажника инструменты и запаску. Конечно, как на зло, запаска оказалась полностью спущенной. Но делать было нечего. Он поднял машину на домкрате, попытался сорвать болты. Ничего не получилось. Это тем более было удивительно, что совсем недавно Андрей снимал все колеса и ставил их обратно собственноручно. А затягивать болты насмерть у него привычки отродясь не было. Раздумывая, – как же такое могло получиться, – он решил пока накачать запасное колесо. И тут выяснилось, что насос у него не работает. Ситуация становилась угрожающей. Мороз был не слишком сильным, но с учетом ветра и метели, было, мягко говоря, не жарко. К тому же надвигались ранние февральские сумерки.

Жданов несколько растерялся. Перспектива заночевать на дороге вырисовывалась все отчетливее. Попробовал еще раз сорвать болты. Они сидели мертво. Лопнувшее колесо ни в какую не хотело уступать свое место запаске. Да и чем эта запаска лучше, если давление в ней – ноль?

Неожиданно рядом остановился УАЗик, из которого вышел пожилой, седовласый водитель. Обошел машину, собираясь, видимо, отлить. Посмотрел на Андрея, спросил:

– Баб нету?

– Нет, – ответил Андрей, – я один.

– Вот и лады, а то приспичило меня, а обочину замело, встать негде. Гляжу, стоишь, ну, и я решил.

Мужик справил нужду, направился, было, к водительской двери, обернулся:

– А че сам-то? Куришь?

– Вам сигарету?

– Я говорю, сам-то че стоишь?

– Да вот, колесо лопнуло, а снять не могу, – сокрушенно признался Андрей.

– Пособим, – деловито отозвался мужик, – дай-кось!

Он бесцеремонно отодвинул Андрея, взял ключ, попытался сорвать болт.

– Эко прикипели! Ниче, щас, – с этими словами мужик достал из своей машины стальную трубу, – опущай ее наземь. На весу болты не сорвать.

Совместными усилиями и при помощи трубы в качестве рычага, колесо они, наконец, сняли.

– Простите, а у вас насоса не найдется? А то у меня запаска спущена, – спросил Андрей.

– Найдем, – мужик достал свой насос, – дай-кось.

Ловкими, отработанными движениями он быстро накачал колесо, поставил его на место, снял машину с домкрата.

– Готово. Смотри, больше не ломайся, – улыбнулся он, укладывая насос и трубу на место, – бывай, паря.

– Спасибо вам, – отозвался Андрей.

Оставшиеся километры до дома он ехал уже потемну, мечтая лишь об одном – чтоб ничего не случилось больше с машиной.

3

Понедельник, как обычно, начался с оперативного совещания у главного конструктора. Тот был в бешенстве: бюро явно не укладывалось в установленные руководством сроки. После решения срочных технических вопросов, главный решил народ повоспитывать:

– Я все выходные просидел над план-графиком работ нашего КБ! И что я вижу? Отстаем. И еще как отстаем! А чем это грозит? А грозит это срывом сроков госзаказа! Вот, к примеру, ты, Жданов, что в выходные делал?

– На вечер встречи выпускников ездил, – честно признался Андрей.

– Нет, вы посмотрите на него, а? – взвился главный, – он, понимаешь, шляется где-то, пьянствует, а то, что мы по срокам горим, тебя не интересует? А ведь от твоей группы, Жданов, тут очень многое зависит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.